

ной нечистоте их пастыря. «Злохитрая девица», не боясь суда людского, на глазах у всех направляется босиком в верхние покои епископа, держа сапоги «в руках своих». Привлекая внимание к ней, миниатюрист помещает девицу опять в центре композиции на узкой лестнице между двумя башнями. Лестница намечена одной диагональной линией, а ступени — несколькими горизонталями, но движение девицы и пространство уходящей вверх лестницы ясно ощущаются. Темный силуэт девицы выделяется на светлом фоне стены. Все так же указывает на нее преувеличенно большая рука муромского юноши, а позы стоящих позади него старцев выражают смятение. Смятением и огорченным кажется сидящий поодаль с посохом в руке епископ. Негодование и ужас еще яснее можно усмотреть в позах, жестах и выражении все тех же муромских жителей, пришедших обличить своего епископа. Самый ритм расстановки фигур указывает на противопоставление обвиняемого и обвинителей. Миниатюрист делает попытку усилить драматизм сцены, давая архитектурный фон более насыщенным разнообразием форм и интенсивным по цвету.

Следующая, 7-я миниатюра открывает новую тему (рис. 3). Если в предыдущих трех композициях епископ был лицом отчасти пассивным и страдательным, то теперь он переходит к активной деятельности. Вместе с тем в миниатюрах раскрывается своего рода «божественное покровительство» его действиям. На протяжении четырех миниатюр (7—10-й) рассказывается о молитве епископа перед принесенной некогда в Муром князем Константином иконой Муромской богоматери. Теперь в центре композиции на белой стене храма выделяется «чудотворная» икона, перед ней в молитвенном порыве склоняется Василий, проведший ночь в молитве, перед ней он совершает литургию; как символ евхаристии на белом престоле изображена чаша, а к престолу направляется в сопровождении клириков епископ Василий в белом же одеянии. Наконец, совершается «божественное определение» о перенесении епископской кафедры из Мурома и одновременно оправдание оклеветанного епископа.

Оставлению Мурома, чудесному плаванью епископа по Оке на мантии и прибытию в Рязань посвящено пять миниатюр (10—14-я). Со строгим лицом предстает перед своей паствой епископ, окончивший длительное моление. В руках он несет прославленный образ богоматери — муромскую «святыню», готовясь с ней покинуть город (миниатюра 10-я). Вновь фигура Василия, теперь облаченного в темные монашеские одежды, помещена на фоне белого храма, вновь в середине композиции помещена икона Муромской богоматери, но уже не на стене муромского храма, а в руках у епископа. К ней направлены взгляды старца и юноши, некогда оклеветавших епископа. Теперь их фигуры, несколько смещенные вправо, выражают смущение и горечь. С иконой в руках направляется к реке епископ Василий (миниатюра 11-я — рис. 4). Удлиненная по своим пропорциям фигура Василия, облаченного в монашескую мантию, возвышается на краю берега Оки, несколько впереди следующих за ним муромских граждан. В руках епископа икона, его поза строга и немного напряженна. Группа муромских граждан состоит из седобородого старца, ближе всего подошедшего к епископу и указывающего на него рукою; позади него еще два человека: один средних лет, с короткой окладистой бородой, другой (видна лишь его наклоненная к второму горожанину голова) еще совсем молод. Они поражены действиями епископа и ведут между собой беседу. Горки, изображенные в виде мало расчлененных, данных сплошным массивом лещадок, создают почти ровный фон, на котором выделяется тесно поставленная группа муромских жителей. Слегка изломанная линия очертаний горок ведет к трем тонким и легким высоким башенкам,